

Священник Георгий Преображенский

СРАВНИТЕЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ В СВЕТСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ЭТИКЕ

В статье представлен обзор различных аспектов светской и религиозной этики по вопросу эвтаназии. Методологическая основа статьи представляется в синтезе научно-рациональных принципов, подходов, методов и православной экзегетики. Автор показывает, что на основе принципа относительности нравственных ценностей в современном светском сознании начинает распространяться установка на обесценивание человеческой жизни. Это проявляется, прежде всего, в подходах к эвтаназии. Автор акцентирует внимание на том, что фактором противостояния этой интенции может быть признано религиозное сознание, ориентирующееся на священность человеческой жизни. Приведены различные аргументы христианских авторов в пользу священности дара жизни человека и неприемлемости совершения самоубийства под какими-либо предложениями или в завуалированной форме. Эти аргументы подтверждают основания, на которых Православная Церковь выступает против активной эвтаназии и критикует позиции светского гуманизма и государств, осуществляющих законодательное закрепление эвтаназии. Применительно к исследованию проблемы эвтаназии автор проводит сравнение ценностных установок светского и религиозного сознания, раскрывает основания их принципиальных различий.

Ключевые слова: христианство, «легкая смерть», свобода, личность, самоубийство, эвтаназия, гедонизм, цивилизация, гуманизм, Православная Церковь.

Проблему эвтаназии в настоящее время можно охарактеризовать как актуальную и дискуссионную одновременно. Об этом свидетельствует активная полемика юридического, этического, медицинского и религиозного характера, как в нашей стране, так и за рубежом. Такое проявление интереса к проблеме не случайно, так как научно-технический прогресс в области биомедицинских технологий ставит перед современным обществом всё новые и новые проблемы. Увеличивая возможности медицины, этот прогресс также расширяет и количество случаев, в которых человеку необходимо сделать выбор. Таким образом, возникает много рисков. К ним, без сомнения, можно отнести и проблему эвтаназии.

Актуальность исследования определяется потребностью богословского рассмотрения вопроса нравственных проблем эвтаназии. Эвтаназия, или, как ее называют, «легкая смерть», как новейший способ медицинского решения проблемы умирания уже вошла в практику современного здравоохранения.

Анализируя подходы к данной проблеме в современном светском обществе, можно обратить внимание на следующие процессы. В настоящее время все больше стран принимают законы о применении активной или пассивной эвтаназии к тяжелобольным пациентам. Но есть и такие случаи, когда врачи намеренно отключают больных от аппаратов поддержания жизни без согласия законных представителей — такие действия не относятся ни к одному виду эвтаназии, а классифицируются как преднамеренное убийство. К примеру, случай с младенцем Чарли Гардом, произошедший в 2017 г. в Великобритании. Его болезнью заинтересовался американский лидер Дональд Трамп, предложивший бесплатную помощь в Америке, не остался равнодушным и папа

Священник Георгий Дмитриевич Преображенский — аспирант теологии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (p.g.d@bk.ru).

Римский. Но врачи цинично обратились в суд Англии, по постановлению которого ребенка родителям не отдали, лишив тем самым шанса на выживание [Миклашевский, 2019]. Аналогичный случай произошел в 2018 г. с двухлетним Элфи Эвансом: когда мальчик находился в состоянии тяжелой болезни, британские врачи отказались его лечить и обратились в суд с просьбой отключить его от аппарата. Суд одобрил решение врачей. И даже несмотря на то, что свою помощь снова предложил папа Римский Франциск, ребенок по решению суда и врачей остался в больнице и был отключен от аппарата. Чудесным образом Элфи выжил и начал дышать самостоятельно. Но, к сожалению, спустя месяц ребенок скончался [Чарли Гард; Элфи Эванс].

Эти события позволяют говорить о том, что тема эвтаназии является чрезвычайно актуальной. Поскольку в настоящее время для некоторых врачей жизнь не является священной, то они сами берут на себя ответственность решать за других, кому жить, а кому необходимо умереть, причем никто не сможет повлиять на их решение и помочь несчастному больному, никто — ни президенты, ни духовные лидеры.

Возникающие нравственно-этические противоречия делают настоятельно необходимым тщательное исследование данных процессов и событий.

Из истории известно, что для любого человеческого сообщества моральное отношение к смерти всегда становилось основным системообразующим и жизнеобеспечивающим принципом [Силуянова, 2001, 40]. По этому отношению культурологи и религиоведы делят все цивилизации на два типа — сотериологический и гедонистический. В первом случае, согласно учению (сотериология — учение о спасении), смысл жизни выведен за ее пределы. И, будучи в этом мире, человек обращен туда, где совершается главное, в посмертную участь — где «нести печаль, ни воздыхание». Там находится средоточие всех его чаяний [Силуянова, 2001]. К такому типу относятся большинство древних цивилизаций, древний Египет, а также культуры, сформированные зороастризмом, иудаизмом, христианством, исламом.

В цивилизациях второго типа все внимание уделяется реальностям современной, теперешней жизни. Гедонизм обращен к этой земной жизни, ее радостям и наслаждениям. Поскольку старость и тяжелая болезнь вырывают человека из привычных комфортных условий проживания, то в подобных культурах становится популярной идея самоубийства. Именно поэтому вместо *memento mori* («помни о смерти»), теперь будто бы говорят «забудь о смерти». Именно поэтому в ряде европейских городов погребальным машинам запрещено в дневное время появляться на улицах, а детям не говорят о смерти родственников и не разрешают прощаться с умершими [Гишинский, 2004, 119].

Эвтаназия — это намеренное лишение человека жизни с его согласия. Первоначально предполагалось, что она будет совершаться в ситуации близкой неизбежной смерти и невыносимых страданий, однако в наше время это уже давно не так и в ряде стран эвтаназия совершается по отношению даже к физически здоровым людям, просто пришедшим в сильное уныние.

Как известно, первой страной, разрешившей эвтаназию на законодательном уровне, стали в 1984 г. Нидерланды. В 2002-м она была разрешена уже и в Бельгии. Здесь же можно приобрести специальные «наборы для убийства». Они продаются во всех аптеках, где есть соответствующее разрешение. До недавнего времени умереть быстро и безболезненно мог получить право каждый житель страны, достигший 18 лет, а буквально в 2014 г. парламент Бельгии разрешил и детскую эвтаназию [Бархатова, 2019].

В 2009 г. пассивная эвтаназия была официально разрешена в Германии. А в ноябре 2015 г. парламент страны одобрил и активную эвтаназию [В Германии разрешили эвтаназию, 2019].

Большой интерес в этом отношении представляет наша страна, а точнее город Саратов, где в июне 2017 г. в местных СМИ — на радиостанции «Радиола» — граждан России приглашали в Швейцарию для совершения эвтаназии, а на местном телевидении показывали ролик с заявлениями родственников (вдовы и дочери) больного, совершившего эвтаназию весной того же года в Швейцарии. В настоящее время для этой цели в Швейцарии действует организация Dignitas («Дигнитас»). Она

основана в конце 90-х годов прошлого столетия швейцарским юристом Людвигом Минелли. В этой компании неизлечимо больные люди и инвалиды с тяжкими невыносимыми формами нарушений имеют возможность покончить с жизнью путем ассистированного самоубийства. В «Дигнитас» за такой медицинской услугой обращаются кроме граждан Швейцарии еще и граждане Германии, а в 2015 г. к этой услуге прибегли уже и более 300 граждан Англии. По некоторым данным, с момента основания организации и по начало 2017 г. россиян среди клиентов Dignitas было двое. Оба сделали ассистированное самоубийство в 2014 г. [Пратчетт, 2011].

В настоящее время по всему миру, а точнее там, где эвтаназия легальна, существуют так называемые клубы ассистированного самоубийства, и самый известный из них — это интернет-клуб Exit international. На официальном сайте данного клуба каждому желающему предлагается стать членом сообщества за определенную плату. Члену клуба предоставляются онлайн-консультации специалистов Exit по легкому уходу из жизни. И вот каких гуманистических взглядов придерживаются авторы клуба: «Каждый взрослый здоровый человек имеет право на самоубийство, чтобы его смерть была надежной, мирной и в любой момент по его выбору. Exit считает, что контроль над своей жизнью и смертью является одним из основных прав человека» [Международный выход, 1997].

За определенную плату на сайте этого клуба можно подписаться на рассылку руководств по самоубийству. Любой желающий может ознакомиться с таким описанием данной серии книг: «Серия книг „Мирные таблетки“ содержит исследования и информацию о добровольной эвтаназии и ассистированном самоубийстве людей пожилого возраста, тех, кто серьезно болен, и их семьи или друзей... В этих книгах представлена практическая информация о стратегиях прекращения жизни, таких как безрецептурные и отпускаемые по рецепту лекарства, газы и яды, а также о вариантах, доступных для иностранцев в Швейцарии, где при определенных обстоятельствах допускается самоубийство с помощью ассистентов и добровольная эвтаназия» [Международный выход, 1997].

По некоторым данным, в настоящее время врачи в Нидерландах уже не справляются с запросами на «легкую смерть», при этом среди желающих уйти из жизни теперь не только неизлечимо больные, но и просто «чувствующие тоску и утратившие смысл жизни» граждане, заявил представитель Европейского христианского политического движения (ЕХПД) бельгиец Лео Ван Дусбург. По оценке эксперта, «на Западе возрос уровень тоски, тревоги, утраты смысла жизни», стало больше суицидов [В Нидерландах врачи не справляются, 2019].

Но, как ни странно, по данным социологических исследований, которые проводились в западных странах, против эвтаназии выступают именно те, для кого и хотят ее ввести — сами тяжелобольные и инвалиды. Они боятся, что будут первыми, кого коснется этот «закон смерти» [Стречча, 2002, 89].

Проанализировав происходящие процессы, следует задаться вопросом: а каков источник всех этих явлений в светском обществе? Думается, что истоком вышеизложенных процессов является этика гуманизма, которая в своей основе опирается на тезис об относительности нравственных ценностей. Опасность такого подхода заключается в том, что и жизнь человека как ценность будет рассматриваться относительно, а это может привести к обесценению жизни человека. В этом искаженном сознании ценность имеет не сама жизнь, а свобода выбора человека: выбор между смертью и жизнью. Нарастание волны самоубийств и интерес к эвтаназии как добровольному самоубийству как раз и является признаком обесценивания жизни индивида. Согласно этике гуманизма, больные люди не должны мучиться, не должны терпеть страдания. Страдать только ради констатации естественной смерти — аморально, и куда этичнее помочь страдающему уйти из жизни безболезненно. Каждый человек должен иметь право умереть «достойно» [Монтень, 1991; Шопенгауэр, 1992]. Признание свободы личности делать собственный выбор — это демонстрация уважения к человеческому достоинству.

По мнению современных гуманистов, к проблеме эвтаназии привели «фантастические» успехи медицинской науки и практики. Они считают, что если раньше возникла проблема, «можно ли по милосердию прекратить мучительные страдания?», то сейчас возникает вопрос более сложный: «имеет ли общество моральное право отказаться от самых изощренных методов, им применяемых, ради продления страданий человека?». И что совершенно не случайно, они ссылаются на слова одного из основоположников «нацистского гуманизма», Ницше, о том, что в определенных случаях «продолжать жить недостойно» и, теряя в вегетативном состоянии «смысл жизни», человек теряет и «право на жизнь».

Упрощая проблемы эвтаназии, ее сторонники заявляют, что это «выбор» не между жизнью и смертью, а всего лишь между двумя разными смертями, одна из которых будет спокойной и легкой, тогда как другая будет бесконечно долгой агонией. Поэтому человек должен иметь право выбора и право на достойную легкую смерть. «Регулирование смерти, как и регулирование рождаемости, есть вопрос нашего человеческого достоинства» [Козлова, 2006].

«Человеколюбивую позицию» гуманистов продолжает и доктор Бохумского института Г. Фифхойя, еще в июне 1990 г. выступивший на IV европейском конгрессе по философии медицины в немецком городе Бохуме за правомерность прекращения не только дорогостоящего лечения престарелых, но и поддержания жизни неполноценных новорожденных и даже молодых людей, находящихся в коматозном состоянии [Козлова, 2006].

Как сейчас уже очевидно, светская этика, основанная на мировоззренческих основаниях гуманизма, не выступает как фактор противодействия подобным явлениям. Такой фактор противодействия, думается, заложен в христианской доктрине, в христианском учении, в частности в православной этике. Нужно сосредоточиться на ключевой ее позиции — позиции священности жизни человека.

Церковная форма теологии основана на теоцентризме, в центре всегда мыслился Бог. Рассматривая религиозный аспект эвтаназии, стоит сказать, что православные богословы утверждают: только Бог является Владыкой жизни и процесса умирания, а также самой смерти. Если смотреть с этих позиций, жизнь человека является священным даром. Об этом говорят прпп. Максим Исповедник и Иоанн Дамаскин, свт. Феофан Затворник и многие другие святые отцы [Шаховской, 1999].

Отношение Церкви к проблеме смерти и умирания основывается, прежде всего, на трудах святых отцов Церкви, в которых указано, что жизнь человека не мыслится Церковью без Бога, без Его благодатного водительства [Основы социальной концепции, 2000, 102]. Жизнь человека священна, и никто не вправе распоряжаться ею по своему собственному усмотрению. Священность предполагает определенный запрет, определенное табу. Как в древних цивилизациях был запрет на убийство определенного вида животных и запрет на употребление мяса этого животного в пищу. Здесь же священность жизни предполагает табу на убийство человека, которое содержится в заповедях. Если жизнь человека священна, то никто не должен поднимать руку на человека.

Говорить о священности человеческой жизни — значит говорить и о «личностном начале». Человек есть личность постольку, поскольку несет в себе причастность всем Лицам Святой Троицы. Как личностные существа, мы носим неизгладимый образ Божий — образ, по сути дела, и определяющий нашу личность. Жизнь каждой личности *священна*, ибо сотворена Богом для участия в Его святости и наделена способностью являть в себе присутствие и славу Божию. Человеческая жизнь, заданная Богом и являющая Его образ, священна по самой своей природе и как таковая всегда достойна уважения и защиты. Признавая Промысл Божий, мы признаем и то, что время смерти, как и зачатия, в руках Божиих. Он один — безраздельный Владыка жизни, смерти и самого процесса умирания. Есть «время жить и время умирать», и оно должно определяться Богом [Брек, 2001].

Представители Православной Церкви относительно вопросов эвтаназии высказывают мнение, что искусственное лишение жизни есть результат антирелигиозной

пропаганды, и указывают на то, что в христианстве существование эвтаназии противостоит, ведь это попрание заповеди «Не убий». В частности, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II назвал пропаганду эвтаназии «сатанизмом». Нельзя не согласиться с его мнением о том, что эвтаназия — это высшая степень отпадения от Творца, и она есть не что иное, как сознательное и пагубное изменение своей жизни. Орудием для этого делают самих врачей, которые по долгу своей службы должны сохранять жизнь пациентов, а не убивать их, даже если те просят об этом [Зыбкая грань или опасная сделка, 2007, 77].

Эвтаназия — это тоже убийство, только преднамеренное и ничем не оправданное. Ни один врач не имеет права даже из чувства сострадания убить человека, это есть прямое нарушение Клятвы врача. Когда врач дает неизлечимо больному яд, чтобы он сам лишил себя жизни, он тем самым совершает двойной грех: грех убийства и грех попущения самоубийства, за который тоже будет держать ответ. Это означает, что для данного врача жизнь человека не имеет ценности. Когда врач намеревается убить человека, он, прежде всего, мысленно говорит, что наша земная жизнь бессмысленна, то есть говорит, как любой убийца [Иванюшкин и др., 1998]. И парадокс заключается в том, что защитник жизни (врач) в этом случае поступает так, как человек, для которого жизнь другого человека не имеет никакой ценности.

По мнению православных богословов, врач не должен потакать людям, которые хотят уйти из жизни. Вот что говорит об этом прот. Сергей Филимонов, доктор медицинских наук: эвтаназии как одной из разновидностей телесного самоубийства предшествует самоубийство духовное [Филимонов, 2019]. Эвтаназия является формой убийства или самоубийства, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент. И тут необходимо помнить, что вину самоубийцы нередко разделяют окружающие его люди, оказавшиеся неспособными к действительному состраданию и проявлению милосердия [Основы социальной концепции, 2000].

Православные богословы схожи во мнениях и утверждают, что слово «эвтаназия» не должно применяться к решениям о непредоставлении или приостановлении тех или иных средств медицинского вмешательства, которые не окажутся необходимыми при данном состоянии больного. А также к тем мерам, которые принимаются для облегчения страдания больного, хотя бы и с риском сократить жизнь. Не является эвтаназией и отказ от искусственного поддержания жизни терминально больных пациентов, если это прямо отвечает желанию больного и если это поддержание не несет конкретного блага [Шаховской, 1999, 170–173].

Суммируя все приведенные выше положения, Православная Церковь не может признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации так называемой эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных, даже если они об этом просят.

Стоит предположить, что введение «лицензии на убийство» — наглость со стороны человека. Ведь врач, по сути, решает за Бога: жить этому больному или умереть [Брек, 2001].

Подводя итог, стоит заметить, что такое отношение, когда врачу предоставляется право прерывать жизнь больного, являет собой нарушение клятвы Гиппократова, и является признаком обесценения жизни человека как таковой. В современной светской этике мы наблюдаем интенцию обесценения человеческой жизни. Рациональный подход к гуманизму, рациональный подход к человеку и его абсолютизация имеют следствием то, что жизнь человека утратила свою ценность. А это, в свою очередь, привело к массовым самоубийствам, поскольку в светском сознании жизнь человека не прокламируется как ценность.

К XX столетию христианство утрачивает свои позиции в европейском мире, и теперь его пытается подменить цивилизация техногенно-гедонистического толка [Бьюкенен, 2003]. На место христианской этики приходит абстрактный гуманизм: с одной стороны, этические законы утрачивают абсолютный статус заповедей, а с другой стороны, этические проблемы, в частности — болезни, жизни и смерти,

разрешаемые в христианстве, остаются без решения. Именно поэтому старость и болезни стали теперь «побочными эффектами» человеческой жизни, которые лишь мешают брать от жизни всё. Тогда и становится возможна эвтаназия.

Однако все трактовки гуманистов о том, что самоубийство является выражением свободы выбора человека, избавлением от мучений и т. д., фактически являются попыткой обосновать общую для светской этики тенденцию — обесценение человеческой жизни, когда права человека доведены до предела: до права выбора им продолжения жизни или ухода из нее. Светские гуманисты видят в этом проявление человеком свободы.

Всему этому мы видим лишь одно препятствие — христианскую этику, в частности православную, которая исходит из утверждения священности человеческой жизни, прямого вывода из заповеди «Не убий». И если для одного человека жизнь другого священна, то у него физически не может подняться рука на убийство себе подобных, для него это абсолютный запрет, табу. В настоящий момент данный запрет попирается светской этикой, которая разрешает убийства с помощью врача, самоубийства больных людей, а также всех, кто потерял смысл жизни.

Исследуя связанные с эвтаназией негативные явления, которые обнаруживаются в медицинской практике в западных странах и в России, можно предположить развитие отрицательных последствий неконтролируемого распространения «легкой смерти». Это начало пути вниз, лишенное ценности нравственных оснований вмешательство в тайну человеческой жизни, которое неизбежно будет порождать рост криминальных ситуаций и проблем. В этом отношении главным негативным основанием распространения эвтаназии является то, что она представляет собой признак бессилия светской этики. И признак обесценения жизни человека, а также искаженно-го понимания принципа свободы выбора человека.

Противовес всем этим понятиям — закрепление в сознании человека понимания жизни как истинной ценности, которая является священной. Это означает закрепление в человеческом сознании запрета на самоубийство и убийство с помощью врача. Обретение религиозного сознания, ключевой ценностной установкой которого является восприятие ценности человеческой жизни как священной, поможет преодолеть соблазны «легкой смерти».

Источники и литература

1. Библия (2011) — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2011.
2. *Бархатова — Бархатова Н. В* Бельгии разрешили эвтаназию детей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2409235> (дата обращения: 20.11.19).
3. Бьюкенен (2003) — *Бьюкенен П.* Смерть Запада. М.: АСТ, 2003.
4. В Германии разрешили эвтаназию — В Германии разрешили эвтаназию. URL: <http://korrespondent.net/world/3586321-v-hermanyy-razreshyly-evtanazyui> (дата обращения: 20.11.19).
5. В Нидерландах врачи не справляются — В Нидерландах врачи не справляются с запросами на эвтаназию. URL: https://ria.ru/religion_news/20170329/1491057213.html (дата обращения: 23.11.2019).
6. Глинский (2004) — *Глинский Я. И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
7. Добротолубие (1905) — Добротолубие в русском переводе: в 5 т. Т. 1. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1905.
8. Дюркгейм (1994) — *Дюркгейм Э.* Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994.

9. Зыбкая грань (2007) — Зыбкая грань или опасная сделка?.. (Этические проблемы в медицине). М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007.
10. Иванюшкин и др. (1998) — *Иванюшкин А. Я., Ипатьев В. Н., Коротких Р. В., Силуянова И. В., Тищенко П. Д., Юдин Б. Г.* Введение в биоэтику. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.
11. Шаховской (1999) — *Иоанн (Шаховской), архиеп.* О тайне человеческой жизни. М.: Лодья, 1999.
12. Брек (2004) — *Брек И., протопресв.* Священный дар жизни. М.: Паломник, 2004.
13. Козлова (2006) — *Козлова О. В.* Биомедицинская этика. Учебное пособие. Эвтаназия и гуманизм. Ярославль: Аверс-Плюс, 2006.
14. Международный выход — Международный выход. Мирная смерть — это право каждого. URL: <https://exitinternational.net/products/> (дата обращения: 23.11.2019).
15. Миклашевский — *Миклашевский С. Д.* Суд Британии постановил отключить смертельно больного ребенка от системы жизнеобеспечения. URL: <http://tass.ru/obschestvo/5123796> (дата обращения: 23.11.2019).
16. Монтень (1991) — *Монтень М.* Опыты. Избранные главы. М.: Наука, 1991.
17. Основы социальной концепции (2000) — Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000.
18. Пратчетт (2011) — Терри Пратчетт. Выбирая смерть. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dkeIBg0xfro> (дата обращения: 23.11.2019).
19. Сгречча (2002) — *Сгречча Э.* Биоэтика. М.: ББИ, 2002.
20. Силуянова (2001) — *Силуянова И. В.* Этика врачевания. Современная медицина и Православие. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.
21. Чарли Гард — В Англии скончался страдавший редким недугом младенец Чарли Гард. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-40758986> (дата обращения: 23.11.2019).
22. Филимонов — *Филимонов С., прот.* Несколько слов об эвтаназии (духовные механизмы медицинского самоубийства). URL: <http://www.opvspb.ru/library/articles/125> (дата обращения: 23.11.2019).
23. Шопенгауэр (1992) — *Шопенгауэр А.* Избранные произведения. М.: Просвещение, 1992.
24. Элфи Эванс — Британцы требуют пересмотра законов после смерти двухлетнего Элфи. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2011402/> (дата обращения: 24.11.2019).

Priest Georgy Preobrazhensky. The Comparative Value Aspect of the Problem of Euthanasia in Secular and Religious Ethics.

Abstract: The article presents various aspects of secular and religious ethics on the issue of euthanasia. The methodological basis of the article is presented in the synthesis of scientific and rational principles, approaches, methods and Orthodox exegesis. In working with scientific texts, the use of methods of analysis, comparison and synthesis, as well as a critical analytical approach, is of particular importance. The author shows that, proceeding from the principle of the relativity of moral values, in modern secular consciousness the installation on the depreciation of human life begins to spread, this is witnessed, first of all, in appeal to euthanasia. On the other hand, attention is focused on the fact that the factor of opposition to this intention can be considered a religious consciousness that is oriented towards the sacredness of human life. The author gives various arguments in favor of the sacredness of the gift of human life and the unacceptability of committing suicide under any pretexts or forms. On these grounds, the Orthodox Church opposes active euthanasia and criticizes the positions of secular humanism and those states that carry out legislative legalization of euthanasia. The novelty of this article lies in the implementation of the comparative value aspect in the study of euthanasia problems. The author compares the values of secular and religious consciousness, reveals the rationale for their fundamental differences.

Keywords: Christianity, easy death, freedom, personality, suicide, euthanasia, hedonism, civilization, humanism, Orthodox Church.

Priest Georgy Dmitrievich Preobrazhensky — Postgraduate student of Theology, Saratov National Research State University behalf of N. G. Chernyshevsky (p.g.d@bk.ru).

Sources and References

1. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow: RBO, 2011. (In Russian).
2. Barkhatova — Barkhatova N. *V Bel'gii razreshili evtanaziyu detey* [In Belgium, allowed the euthanasia of children]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2409235> (accessed: 20.11.19). (Russian translation).
3. Brek (2004) — Brek I, protopresb. *Svyashchenny dar zhizni* [Sacred gift of life]. Moscow: Palomnik, 2004. (In Russian).
4. B'yukenen (2003) — Buchanan P. *Smert' Zapada* [Death of the West]. Moscow: AST, 2003. (In Russian).
5. Charli Gard — *V Anglii skonchalsya stradavshiy redkim nedugom mladenets Charli Gard* [Charlie Gard, a baby who suffered from a rare ailment, dies in England]. Available at: <https://www.bbc.com/russian/news-40758986> (accessed: 23.11.2019). (In Russian).
6. Dobrotolyubiye (1905) — *Dobrotolyubiye v russkom perevode: v 5 t. [Philokalia in Russian translation. In 5 vols].* Vol. 1. Moscow: Tipo-Litografiya I. Efimova, 1905. (Russian translation).
7. Dyurkgeym (1994) — Durkheim E. *Samoubiystvo: sotsiologicheskii etyud* [Suicide: a sociological etude] Moscow: Mysl', 1994. (Russian translation).
8. Elfi Evans — *Britantsy trebuyut peresmotra zakonov posle smerti dvukhletnego Elfi* [The British people demand a revision of laws after the death of two-year-old Alfie]. Available at: <https://www.ntv.ru/novosti/2011402/> (accessed: 24.11.2019). (In Russian).
9. Filimonov — Filimonov S., archpriest. *Neskol'ko slov ob evtanazii (dukhovnye mekhanizmy meditsinskogo samoubiystva)* [A few words about euthanasia (spiritual mechanisms of medical suicide)]. Available at: <http://www.opvspb.ru/library/articles/125> (accessed: 23.11.2019). (In Russian).
10. Glinskiy (2004) — Gilinskiy Ya. I. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh otkloneniy* [Deviantology: a sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide, and other deviations]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2004. (In Russian).
11. Shakhovskoy (1999) — Ioann (Shakhovskoy), archbishop. *O tayne chelovecheskoy zhizni* [About the mystery of human life]. Moscow: Lod'ya, 1999. (In Russian).
12. Ivanyushkin i dr. (1998) — Ivanyushkin A. Ya., Ipat'yev V. N., Korotkikh R. V., Siluyanova I. V., Tishchenko P. D., Yudin B. G. *Vvedeniye v bioetiku* [Introduction in Bioethics]. Moscow: Progress-Traditsiya, 1998, 384 p. (In Russian).
13. Kozlova (2006) — Kozlova O. V. *Biomeditsinskaya etika. Uchebnoe posobie. Evtanaziya i gumanizm* [Biomedical ethics. Tutorial. Euthanasia and humanism]. Yaroslavl': Avers-Plyus, 2006. (In Russian).
14. Mezhdunarodnyy vykhod — *Mezhdunarodnyy vykhod. Mirnaya smert' — eto pravo kazhdogo* [International exit. Peaceful death is the right of everyone]. Available at: <https://exitinternational.net/products/> (accessed: 23.11.2019). (Russian translation).
15. Miklashevskiy — Miklashevskiy S. D. *Sud Britanii postanovil otklyuchit' smertel'no bol'nogo rebenka ot sistemy zhizneobespecheniya* [The court of Britain decided to disconnect the terminally ill child from the life support system]. Available at: <http://tass.ru/obschestvo/5123796> (accessed: 23.11.2019). (In Russian).
16. Monten' (1991) — de Montaigne M. *Opyty. Izbrannyye glavy* [Experiments. Selected Chapters]. Moscow: Nauka, 1991. (Russian translation).

17. Osnovy sotsial'noy kontseptsii (2000) — *Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]*. Moscow: Moskovskaya Patriarkhiya Publ., 2000. (In Russian).
18. Pratchett (2011) — Terri Pratchett. Vybiraya smert' [*Terry Pratchett. Choosing death*]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=dkeIBg0xfro> (accessed: 23.11.2019). (In Russian).
19. Sgrechcha (2002) — Sgreccia E. *Bioetika [Bioethics]*. Moscow: BBI Publ., 2002. (Russian translation).
20. Shopengauer (1992) — Shopenhauer A. *Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works]*. Moscow: Prosveshchenie, 1992. (Russian translation).
21. Siluyanova (2001) — Siluyanova I.V. *Etika vrachevaniya. Sovremennaya meditsina i Pravoslaviye [The ethics of healing. Modern medicine and Orthodoxy]*. Moscow: Moskovskoye Podvor'ye Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry Publ., 2001. (In Russian).
22. V Germanii razreshili evtanaziyu — *V Germanii razreshili evtanaziyu [In Germany, allowed euthanasia]*. Available at: <http://korrespondent.net/world/3586321-v-hermany-razreshily-evtanazyui> (accessed: 20.11.19). (Russian translation).
23. V Niderlandakh vrachi ne spravlyayutsya — *V Niderlandakh vrachi ne spravlyayutsya s zaprosami na evtanaziyu [In the Netherlands, physicians can not cope with requests for euthanasia]*. Available at: https://ria.ru/religion_news/20170329/1491057213.html (accessed: 23.11.2019). (Russian translation).
24. Zybka gran' (2007) — *Zybka gran' ili opasnaya sdelka?.. (Eticheskie problemy v meditsine) [A shaky line or a dangerous deal?.. (Ethical problems in medicine)]*. Moscow: Dushopopechitel'skiy Pravoslavnyy Tsentri sv. prav. Ioanna Kronshtadtskogo Publ., 2007. (In Russian).